

Рубрику ведет
Евгения РУБЦОВА

День за днем «Маленькие лебеди» из Японии

Юки НАНРИ.

20 лет.

Аяко ОНДА.

22 года.

Жили в Самаре,
возвращаются
домой, в Токио.
Балерины

Девушки мужественно про-
держались в Самаре один год,
после чего новый контракт
подписывать не стали и, по
словам администратора Самар-
ского театра оперы и балета,
предпочли вернуться к себе на
родину.

Появление японок на сцене
местного театра стало для горо-
да настоящей сенсацией. Ради
русского балета приехать из
благополучного во всех отно-
шениях Токио в провинциаль-
ный российский город с гряз-
ными дорогами, неустроенным
бытом, наполовину спившимся
населением, где криминальные
сводки каждую неделю пестрят
сообщениями об ограблениях и
убийствах, это что-то! Кто-то
крутил пальцем у виска, кто-то
считал, что приезд в Россию —
очередная блажь богатых и
всем пресытившихся японок.
Сами же Юки и Аяко относи-
лись к своему приезду в Рос-
сию, как к забавному приклю-
чению.

В 1998 году девушки прибы-
ли из далекого Токио в Перм-
ское хореографическое учили-
ще. У себя в Японии Юки и Ая-
ко занимались классическим
балетом у русских педагогов —
Веры Куликовой, Веры Ключа-
ревой и др. По словам девочек,
в Стране восходящего солнца
довольно много балетмейст-
ров из России, они работают
там по контрактам. Родители
Юки восхищались этим видом
искусства, поэтому и отвели
дочку в балетную школу, едва
ей исполнилось 7 лет. Аяко в 12
лет пришла в балет сама. Для
того чтобы у нее возникло же-
лание стать балериной, девочке
достаточно было один раз сход-
ить на спектакль и увидеть,
как танцует ее лучшая подруга.
Несмотря на то что в Японии
есть разные школы балета —
американская, английская,
французская, итальянская,
Юки и Аяко предпочли именно
русский балет.

Между тем девочки с самого
начала знали, что в Японии у
девушки-балерины, танцуя-
щей русскую классику, практи-
чески нет шансов устроиться на
работу. Выступать, конечно же,
можно, но вот только платить
за это никто не будет. Больше
того, может статься, что за свое
желание потанцевать придется
платить деньги самой балерине.
Хорошо платят в Японии толь-
ко танцорам-мужчинам.

До приезда в Россию Юки и
Аяко побывали в Финляндии и
Швеции, но там места им не
написались: в этих странах были
нужны балерины ростом не ни-
же 175 см. Так что миниатюр-
ные японки попасть в местные
театры не смогли.

Русские педагоги посовето-
вали любительницам русского

Текст и фото Сергея ИШКОВА

Балет ехать в Пермское учили-
ще. Когда в Перми проходил
танцевальный конкурс «Арабес-
ки», один из учителей-японок
был там членом жюри. Хороший
знаток и Перми, и Москвы, и
Юки он, как мот, напутствовал
Юки и Аяко.

Учась в Пермском училище,
девочки жили в общежитии. В
Самаре, куда они попали после
распределения, театр оперы и
балета снял им квартиру в «хру-
щевке». Живя в пятиэтажке,
Юки и Аяко говорили, что лучше
были бы они, как и в Перми, жи-
ли в общежитии. Там им было
комфортнее: «Все, понимая,
как нам трудно, старались мно-
гое для нас сделать, а в Самаре
помочь было некому», — гово-
рит Юки.

По окончании Пермского
училища Юки Нанри получила
диплом. А вот Аяко Онда, не
дождавшись конца учебы, на
два года уехала в Санкт-Петер-
бург и работала там в театре. В
Самаре подружки встретились
вновь. Кроме этого города им
предлагали на выбор театры

Челябинска, Екатеринбурга,
Ростова, Краснодара, Питера,
но Самарский театр оперы и
балета понравился японкам
больше других. Особенно им
приглянулся балетмейстер, к
которому они сразу проник-
лись симпатией.

В Самаре смешливые япон-
ки все возникающие трудности
воспринимали с оптимизмом.
Проведя в России несколько
лет, они уже успели много к че-
му привыкнуть. Единственное,
что им очень пришлось не по
дуще, — так это холод. «Осеню, зи-
мой и весной у вас очень хо-
лодно, — жаловалась Аяко. — Мы
постоянно мерзнем, и даже в
квартире приходится ходить в
пальто».

Живя в Самаре, Юки и Аяко
каждый день, кроме понедель-
ника, репетировали в театре с
10 часов утра до 9 вечера. На ра-
боту добирались на городском
автобусе. Обедать приходилось
в столовой театра. В свободное
от репетиций время Аяко —
большая любительница вкусно
покушать — готовила дома.

Кстати, японские девочки в
равной мере предпочитают рус-
скую и японскую кухню. На-
пример, Аяко призналась, что,
несмотря на то что у балерин
должна быть строгая диета, она
обожает печь пирожки и делать
всевозможные салаты. Вот
только, к огорчению девушек,
на самарских рынках было
очень мало любимых ими ово-
шь и фруктов. «Захочешь что-
нибудь полезное купить, и не-
где... Чего-нибудь всегда не
хватает», — горевала Аяко.

В свой выходной девочки
предпочитали сидеть дома. Го-
товили, делали домашние дела,
рисовали портреты, пели дуэт-
том, читали... Телевизор в их
квартире был сломан, все соби-
рались купить новый. В кино
ходить времени не было. «Мы
очень любим комедии, — рас-
сказывала Юки. — Но посещать
кинотеатры нам совсем неко-
гда».

Русский язык японки вы-
учили еще в Перми, где зани-
мались с репетитором. Они до-
вольно хорошо говорят, прав-

люди

да, иногда не понимают от-
дельных слов. «Мы даже мо-
жем читать по-русски, — по-
хвалилась Аяко. — Вот только
часто приходится прибегать к
словарю, и спокойного чтения
не получается. Вообще мы с
Юки предпочитаем романы».

Когда девочки жили в Самаре,
родители присыпали им япон-
ские книжные новинки.

Начинающие балерины вы-
ступали в Самарском театре
оперы и балета в «Лебедином
озере» в роли маленьких лебе-
дей, в «Веселой вдове», «Мас-
караде», «Мистере Икс»...

Девочки говорили, что в
группе отношение к ним было
очень хорошее, никакой кон-
куренской борьбы они не за-
мечали. И все-таки продол-
жать работать по контракту в
Самаре японки не стали. Стои-
чески продержавшись 12 меся-
цев, девушки покинули город
на Волге. Однако, вполне воз-
можно, Юки и Аяко все же не
расстанутся с Россией и попы-
тают счастья где-нибудь в дру-
гом месте.

Юки Нанри
и Аяко Онда

21.09.04